

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 369

ГРНТИ 06.58, 83.33

Актуальный анализ уровня жизни пенсионеров в России

А.К. Соловьев, д.э.н., профессор

e-mail: sol26@100.pfr.ru

Аннотация

Измерителем бедности в Российской Федерации после начала рыночных реформ остается показатель «прожиточного минимума» (ПМ), величина которого представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Этот показатель используется для оценки абсолютной бедности, т.е. уровня потребления, при котором человек на свой доход не способен или способен удовлетворять только минимально необходимые потребности. Другой вид бедности – относительная – подразумевающая невозможность поддерживать стандарт жизни, принятый в обществе, не имеет законодательно закрепленных измерителей и, соответственно, официальных статистических показателей, которые могли бы использоваться для ее оценки, вследствие чего сложнее поддается анализу. Наиболее полезным при анализе бедности пенсионеров может стать использование в качестве критерия относительной бедности показателя коэффициент замещения, который позволяет охарактеризовать снижение уровня жизни людей после выхода на пенсию. В предлагаемом исследовании впервые уровень жизни пенсионеров анализируется с институциональных позиций страховой пенсионной реформы, главным принципом которой является адекватность размера страховой пенсии накопленным пенсионным правам обеспечивающую достойный уровень жизни пенсионера.

Исследование выполнено по бюджетному плану Финансового университета на 2016 год.

Ключевые слова: прожиточный минимум пенсионера, относительная бедность, абсолютная бедность, уровень жизни, коэффициент замещения, трудовая пенсия

Современная пенсионная система в условиях рыночных отношений является одним из главных сегментов не только общественных институтов, но и макроэкономической системы государства. Практически каждый третий житель страны – это получатель того или иного вида пенсии или др. выплат из пенсионной системы. Поэтому пенсионная система не только непосредственно зависит от макроэкономических параметров развития страны, но и со своей стороны непосредственно оказывает все возрастающее влияние на макро- и микроэкономику. Масштабы экономического влияния пенсионной системы наиболее ощутимы как для государственного бюджета, так и для работодателей. Это выражается в отношении государственного бюджета – в размере федерального трансферта, который возрастает от года к году. А в отношении работодателя – выражается в тарифной нагрузке на фонд заработной платы, поскольку именно на работодателя возложена функция налогового агента по уплате страховых взносов за работника. Но главная – целевая функция государственной пенсионной системы заключается в том, чтобы обеспечить достойный уровень материального обеспечения всех категорий пенсионеров.

Выполнение этой целевой функции в условиях затяжного бюджетно-финансового кризиса становится все более реальным риском не столько в социальном, сколько в макроэкономическом плане, поскольку сохранение сложившейся тенденции обеднения населения повлечет за собой возрастающий объем бюджетных средств для поддержания минимального уровня жизни.

Нынешнее столетие ознаменовалось абсолютным и относительным сокращением бедного населения, 2014 год стал первым годом, когда уровень абсолютной бедности в России вырос на 0,4 процентных пункта, а численность населения с доходами ниже ПМ – более чем на 600 тыс. чел. (с 15,5 до 16,1 млн. чел.). В 2015 году еще на 3,0 млн. больше людей (т.е. 19,1 млн. человек и 13,3% от общей численности населения) имели доходы ниже ПМ.

Однако главной социальной проблемой современного российского общества является не рост абсолютной бедности, а рост относительной бедности, которая сопровождается критической поляризацией населения по уровню доходов: в 2015 году 20% самых бедных располагали 5,3% общего объема денежных доходов, тогда как 20% самых богатых владели 47% доходов (в 2014 г. соответственно 5,2% и 47,4%) (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение общего объема денежных доходов населения
по 20-процентным группам населения, %**

	1990	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Первая (с наименьшими доходами)	9,8	6,1	5,9	5,4	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3
Вторая	14,9	10,7	10,4	10,1	9,8	9,8	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0
Третья	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8	14,8	14,9	14,9	14,9	14,9	15,1
Четвертая	23,8	21,7	21,9	22,7	22,5	22,5	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,3	46,7	46,7	47,7	47,7	47,4	47,6	47,6	47,4	47,0

Источник: *Россия в цифрах. - 2016. - С. 131.*

Поляризация доходов населения последние 25 лет стала негативным социально-экономическим результатом начала рыночных преобразований и ускоряется в периоды глобальных и национальных экономических кризисов. Особенно обострился процесс поляризации в условиях бюджетного кризиса 2015-2017 гг.

С началом рыночных реформ в общей структуре денежных доходов населения произошло резкое повышение удельного веса доходов богатых при еще более значительном сокращении удельного веса доходов малообеспеченных.

В 1995 г. по сравнению с 1990 г. доля доходов 20% наиболее обеспеченного населения выросла в 1,4 раза (с 32,7% до 46,3%), а доходов 20% малообеспеченных снизилась в 1,6 раза (с 9,8% до 6,1%).

В 2009 г. доля денежных доходов двадцати процентов богатых превысила 47,7%, а двадцати процентов бедных – сократилась до 5,2% и сложившийся разрыв сохраняется до настоящего времени.

Вследствие того, что граница абсолютной бедности - прожиточный минимум - в среднегодовом исчислении выросла значительно меньше: для трудоспособного населения в 5,3 раза, а для пенсионеров в 5,8 раза (таблица 2), - соотношения средней заработной платы и назначенной пенсии к величине ПМ увеличились в 1,5 раза и составили соответственно 325% и 151%. В наиболее благоприятный интервал рассматриваемого периода (в 2012-2013 гг.) они достигали 379% и 177% соответственно, но экономический кризис вернул их к уровню середины 2000-х годов.

Таблица 2

**Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения
Российской Федерации за 2002-2015 гг.**

	2002	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	3947	8088	16895	18958	20780	23221	25928	27767	30225
В % к величине прожиточного минимума для всего населения	218	268	328	333	326	357	355	345	312
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	111	112	103	106	100	105	104	99	96
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	4360	8555	18638	20952	23369	26629	29792	32495	33981

работников организаций, рублей									
В % к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения	222	354	334	341	340	378	379	374	325
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	121	113	97	105	103	108	105	101	91
Средний размер назначенных пенсий, рублей	1379	2364	5191	7476	8203	9041	9918	10786	11986
В % к величине прожиточного минимума для пенсионеров	100	98	127	165	163	177	165	163	151
Реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году	116	110	111	135	101	105	103	101	96
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), рублей	400,0	746,7	4330	4330	4471	4611	5205	5554	5965
Реальный размер минимальной оплаты труда, в % к предыдущему году	138,2	110,4	168,6	93,6	95,2	98,1	105,7	99,0	93,0

Источник: *Россия в цифрах*. - 2008. - С. 115-118; - 2016. - С. 117-121.

Для целей анализа разделим все субъекты Федерации на две группы: дорогие для проживания и дешевые - в зависимости от величины регионального ПМ. Регионы с величиной ПМ равной или ниже общероссийского уровня будут считаться дешевыми для проживания, с ПМ выше общероссийского уровня - дорогими. Одновременно три категории субъектов Российской Федерации по природно-территориальным условиям:

Группа 1 – северные регионы, в состав которых входят 24 субъекта Федерации, имеющие в своем составе районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности;

Группа 2 – южные регионы - 13 субъектов Федерации из состава Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (а с 2014 г. - 15, включая Республику Крым и г. Севастополь);

Группа 3 – центральные регионы, включающие 46 регионов, входящие в Центральный федеральный округ, и остальные субъекты Федерации, не отнесенные в группы 1 и 2.

В 2014 году наиболее дорогими для проживания трудоспособного населения были 28 субъектов Федерации (против 35 в 2002 г.),

для пенсионеров - 29 субъектов (в 2004 г. таких регионов насчитывалось 33).

При этом 20 из 28 дорогих для проживания трудоспособного населения субъектов Федерации относились к северным регионам: 5 – к Северо-Западному ФО (Архангельская и Мурманская области, Республики Карелия и Коми, Ненецкий АО), 2 – к Уральскому ФО (Ханты-Мансийский - Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа), 5 – к Сибирскому ФО (Томская и Иркутская области, Забайкальский и Красноярский края, Республика Тыва), 8 – все регионы Дальневосточного ФО, кроме Еврейской автономной области.

Для проживания пенсионеров дорогими оказались эти же северные регионы, за исключением Иркутской области (ее место заняла Кемеровская область), а также 1 регион Приволжского ФО (Пермский край).

Из остальных восьми дорогих для проживания трудоспособного населения регионов 3 относились к Центральному ФО (Московская и Смоленская области, г. Москва), 3 – к Северо-Западному ФО (Вологодская, Псковская области и г. Санкт-Петербург), 1 – к Сибирскому ФО (Новосибирская область), 1 – к

Дальневосточному ФО (Еврейская автономная область). Для пенсионеров дорогими являлись все перечисленные регионы (кроме г. Санкт-Петербурга), а также Тверская область (в Центральном ФО).

Самый высокий размер ПМТ в среднем за 2014 год был в Ненецком автономном округе – 17226 руб., самый низкий в г. Севастополе – 6566 рублей, разрыв между ними составил 2,6 раза. В этих же субъектах Федерации были установлены самый высокий и самый низкий размеры ПМП: в Ненецком АО – 13437 руб. (78% уровня ПМТ) и в г. Севастополе – 5058 руб. (77% уровня ПМТ) соответственно. Разрыв между ними также составил 2,6 раза.

В 2015 году сохранилась прежняя структура дорогих для проживания трудоспособного населения субъектов РФ: 19 из 28 относились к северным регионам (за исключением Республики Тыва – Сибирский ФО). Эти же северные регионы оставались дорогими для проживания пенсионеров.

К числу дорогих для проживания трудоспособного населения регионов в 2015 году добавился еще один субъект Центрального ФО – Тверская область. Таким образом, их число (дорогих для проживания регионов, не относящихся к северным) увеличилось до 9. Они же являлись дорогими для проживания субъектами РФ и для пенсионеров.

Самый высокий размер ПМТ в среднем за 2015 год, как и годом ранее, имел место в Ненецком автономном округе – 19340 руб., самый низкий в Республике Татарстан – 8215

рублей, разрыв между ними составил 2,4 раза. В этих же субъектах Федерации были установлены самый высокий и самый низкий размеры ПМП: в Ненецком АО – 15086 руб. (78% уровня ПМТ) и в Республике Татарстан – 6309 руб. (77% уровня ПМТ) соответственно. Разрыв между ними также составил 2,4 раза.

1. Анализ условий формирования пенсионных прав трудоспособным населением по доходам

Основной источник доходов большинства трудоспособного населения - заработная плата, являющаяся одновременно и главным источником формирования пенсионных прав застрахованных лиц.

Размер среднемесячной начисленной заработной платы, по данным Росстата, в 2015 г. составил 33981 рубль, что выше уровня 2002 года в 7,8 раза (в 2002 г. - 4360 руб.). Однако при этом произошло сокращение среднесписочной численности работников в 0,9 раза – с 50,6 млн. чел. до 44,7 млн. человек.

Данные выборочного обследования Росстата по заработной плате, распространявшегося в 2015 г. на 28,9 млн. работников, т.е. на 63% их численности (в нем, однако, не учитываются работающие у субъектов малого предпринимательства), показывают несколько более высокий рост средней зарплаты в апреле 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2002 года, чем для всей экономики в среднем за год: в 8,2 раза (таблица 3).

Таблица 3

Динамика средней заработной платы по 10 - процентным группам работников в Российской Федерации

		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2009	2011	2013	2015
	Всего, руб.	4108	5017	6351	7816	9847	12548	18287	22334	29453	33800
	<i>В т.ч. по 10%-м группам работников:</i>										
1	Первая (с наименьшей зарплатой)	495	611	853	1090	1366	1957	4136	4662	6183	7527
2	Вторая	1026	1220	1626	2100	2631	3631	5993	7097	9715	11781
3	Третья	1489	1775	2346	3012	3771	5049	7869	9504	12893	15440
4	Четвертая	1983	2328	3090	3918	4931	6481	9873	11969	16075	19019
5	Пятая	2491	2994	3937	4934	6209	8050	12028	14630	19456	22877
6	Шестая	3083	3746	4889	6118	7654	9858	14490	17635	23344	27244
7	Седьмая	3840	4768	6175	7584	9435	12047	17513	21314	28262	32637
8	Восьмая	4898	6128	7571	9449	11920	15036	21663	26471	35090	40033
9	Девятая	6699	8242	10509	12855	15971	20069	28673	34977	45934	52446

10	Десятая (с наибольшей зарплатой)	1507 8	1835 9	22512	27105	34582	43305	60631	75081	97576	108996
	Соотношение максимальной (10) и минимальной (1) групп, раз	30,5	30,0	26,4	24,9	25,3	22,1	14,7	16,1	15,8	14,5
11	Коэффициент Джини	0,47 7	0,481	0,467	0,456	0,459	0,447	0,418	0,425	0,416	0,413

Источник: Результаты выборочного обследования организаций по распределению численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель соответствующего года (форма № 1 «Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы»).

Средняя зарплата 10% самых богатых работников выросла в 7,2 раза, тогда как 10% самых низкооплачиваемых – в 15 раз. Благодаря этому дифференциация между самыми богатыми и самыми бедными работниками (коэффициент фондов) по уровню средней заработной платы снизилась в 2 раза с 30,5 раза в 2002 году до 14,5 раза в 2015 году (для всего населения в начале периода она была существенно

ниже (и составляла 14 раз), а в конце периода выше - 15,6 раза).

Однако, на фоне общей тенденции сокращения разрыва «богатые-бедные» за рассматриваемый период для трети видов экономической деятельности по-прежнему сохраняется предельно высокая дифференциация (таблица 4).

Таблица 4

Соотношение размеров средней заработной платы в Российской Федерации по видам экономической деятельности (2015 г.)

	Средняя заработная плата работников по группам, руб.		Соотношение средних размеров по зарплатным группам, раз
	10% наименее оплачиваемых	10% наиболее оплачиваемых	
Всего	7526,5	108996,1	14,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6224,5	51587,9	8,3
Рыболовство, рыбоводство	6725,2	322525,5	48,0
Добыча полезных ископаемых	14927,5	171296,2	11,5
Обрабатывающие производства	9930,1	99607,8	10,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10063,1	96138,3	9,6
Строительство	9041,8	112580,9	12,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7804,6	128876,9	16,5
Гостиницы и рестораны	7331,8	90625,3	12,4
Транспорт и связь	8522,5	115837,5	13,6
Финансовая деятельность	13256,8	209302,3	15,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8099,9	152863,8	18,9
Государственное управление; обязательное социальное обеспечение; деятельность экстерриториальных организаций	9005,3	107758,4	12,0

Образование	6101,9	69489,2	11,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7316,4	73810,6	10,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	6306,0	114561,3	18,2

Так, в сфере финансовой деятельности разрыв в оплате крайних 10%-ных групп работников в апреле 2015 г. составлял 15,8 раза, в оптовой и розничной торговле – 16,5 раза, в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 18,2 раза, в операциях с недвижимым имуществом – 18,9 раза. В рыболовстве, рыбоводстве разрыв достигал 48 раз. Самый низкий уровень заработной платы и наименьший (менее 10 раз) разрыв в средней зарплате крайних 10%-ных групп работников наблюдался в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

В региональном разрезе столь высоких, как по видам экономической деятельности, различий в уровне заработной платы нет. Коэффициент фондов в 88 субъектах Федерации не превышает 15 раз, в том числе в 40 не достигает и 10 раз (в 2013 г. таких регионов было всего лишь 17). При этом минимальное значение имела Белгородская область – 7,2 раза. Разрыв между 10% высоко- и 10% низкооплачиваемых работников превышает 15 раз только в одном регионе – Сахалинской области (15,4 раза), в 2013 г. таких регионов было 3.

По итогам выборочного обследования Росстата в апреле 2015 года значение коэффициента Джини в целом по России составило 0,413 с минимальным значением - 0,300 - в Белгородской области и максимальным - 0,425 - в Сахалинской области.

Высокие значения коэффициента Джини (т.е. достаточно сильное отклонение распределения зарплат от равномерного) имеют и богатые регионы - г. Москва (0,404), Сахалинская область (0,425), и относительно бедные – Республика Тыва (0,415). Первые - в связи большим числом высокооплачиваемых работников. Так, в г. Москве 13%, а в Сахалинской области 10,9% общей численности обследованных наемных работников в апреле 2015 г. получали заработную плату свыше 100 тыс. рублей. Заработную плату ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) получало 0,25% и 0,11% численности работни-

ков соответственно. Напротив, Республика Тыва попала в число регионов с наивысшим неравенством зарплат из-за наличия большого числа низкооплачиваемых работников. По данным обследования Росстата, там 3,4% работников зарабатывало в месяц менее МРОТ в размере 5965 рублей и всего 2,1% имело заработную плату свыше 100 тыс. рублей.

Таким образом, принципиального улучшения ситуации с оплатой труда в сторону повышения равномерности ее распределения между богатыми и бедными в стране за рассматриваемые годы не произошло (рис. 1): малооплачиваемая половина работников (1-5 децильные группы) получила в 2015 г. на 4,5 п.п. большую долю фонда заработной платы: 22,7% против 18,2% в 2002 году. На эту же незначительную величину сократился удельный вес фонда заработной платы 50% более высокооплачиваемых работников (6-10 децильные группы) - с 81,8% до 77,3%.

Примерно по 50% фонда заработной платы получают и 20% наиболее высокооплачиваемых, и 80% остальных работников, хотя его доля, приходящаяся на высокооплачиваемых, постепенно сокращалась.

Коэффициент Джини снижением на 0,064 за 14 лет (с 0,477 до 0,413), т.е. в среднем на 0,0046 в год, подтверждает крайне медленное сокращение разрыва в доходах от работы по найму между бедными и богатыми.

В условиях увеличения численности работников с низкими доходами на смену социальной проблемы – целевой/адресной социальной поддержки будущих бедных пенсионеров – на передний план выдвигается уже чисто экономическая проблема: экономической эффективности самой «страховой пенсионной системы», которая даже на стадии формирования страховых пенсионных прав не позволяет обеспечить не только достойный уровень жизни ее участников – наемных работников ряда секторов экономики.

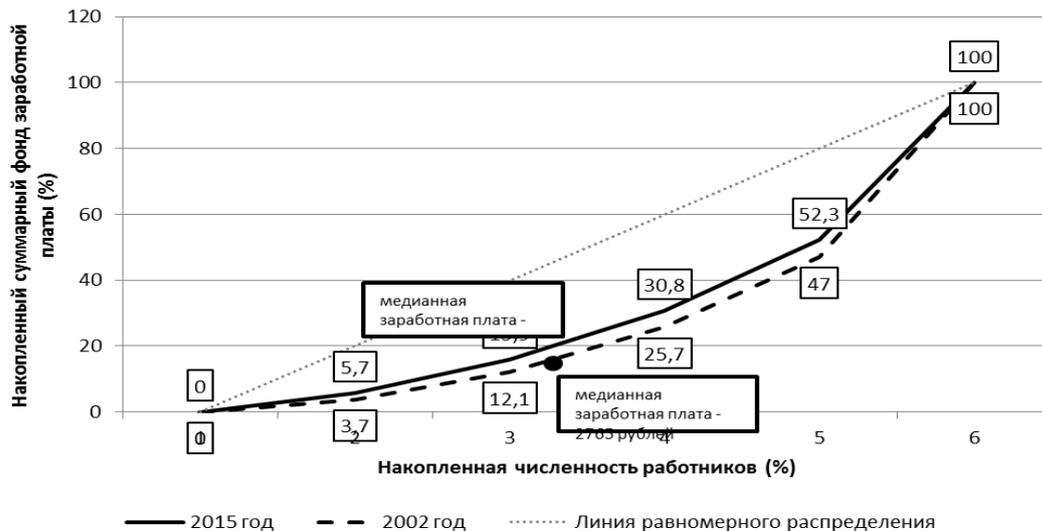

Рис. 1. Распределение наемных работников по уровню заработной платы в 2002 и 2015 гг.

Так, например, для того, чтобы заработать пенсию в размере 1,0 ПМП на весь ожидаемый период ее выплаты (если сохраняется тариф страховых взносов на законодательно-установленном уровне - 26%, причем полностью будет учитываться в пенсионных правах) низкооплачиваемым категориям работников - из группы, в которой средняя зарплата составляет 14% от средней в экономике - необходимо работать 125 лет, а работникам другой группы - с зарплатой, составляющей треть средней в экономике - 54 года.

Работники, относящиеся к зарплатной группе, равной медианной, должны работать около 25 лет для того, чтобы заработать тот же социально-допустимый минимум - 1,0 ПМП, 50 лет - для пенсии в 2,0 ПМП и 75 лет - для пенсии в 3,0 ПМП, т.е. - тот уровень страховой пенсии, который принят правительственной пенсионной Стратегией как целевой ориентир «достойного» материального обеспечения пенсионеров.

По данным выборочного обследования организаций за апрель 2015 года, проведенного Росстатом, медианная заработная плата (50% работников имеют заработную плату меньше этого значения и 50% работников - больше) составила 24868 рублей (рис. 2), т.е. 73,6% средней (в апреле 2013 г. - 72,2%, в апреле 2009 г. - 71,8%).

Только при зарплате, равной и выше средней в экономике (такую зарплату получают лишь 31% работников), человек может заработать пенсию в 1,0 ПМП за 16,4 года, чем и

было обосновано установление с 2015 года нового минимального стажа в 15 лет, 2,0 ПМП - за 33 года, т.е. по сути, за фактически сложившийся для нынешних пенсионеров среднестатистический стаж. Однако, чтобы заработать 3,0 ПМП, придется работать уже 49 лет (что на 9 лет больше, чем возможная максимальная продолжительность стажа с 20 лет до общеустановленного пенсионного возраста 60 лет).

Очевидно, что за годы, истекшие с начала пенсионной реформы, несмотря на определенную положительную динамику в уровне и дифференциации заработной платы, большая часть работающего по найму населения не имела возможности сформировать пенсионные права в объеме, обеспечивающем в будущем достойную пенсию, именно по причине низкой заработной платы. Это, безусловно, понижающим образом скажется на уровне будущих пенсий и наглядно проявляется в уровне пенсий по новым назначениям.

2. Динамика абсолютной бедности пенсионеров

Пенсионеры составляют 28,3% населения страны. Основным источником их дохода являются пенсии: страховая (до 2015 г. трудовая), накопительная, по государственному пенсионному обеспечению.

Именно бедность пенсионеров, обусловленная крайне низким уровнем пенсий, стала одним из главных катализаторов пенсионной реформы 2002 года. Но первые годы после начала реформы ситуация изменялась крайне медленно.

К концу 2002 г. соотношение среднего размера трудовой пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца с ПМП оставалось неприемлемо низким: 84% и 57% соответственно. Лишь средний размер пенсий по старости превышал величину ПМП

– их соотношение составляло 115,3%. К концу пятого года реформы уровень пенсий по инвалидности и по старости оказался даже ниже, чем в начале реформы - 80% и 113,5% ПМП соответственно, лишь по случаю потери кормильца вырос до 62% ПМП (таблица 5).

Таблица 5

**Динамика соотношения средних размеров страховой пенсии и ПМ пенсионера
в Российской Федерации за период пенсионной реформы**

	Величина ПМП, рублей	Соотношение среднего размера страховой пенсии с ПМП, %	Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости с ПМП, %	Соотношение среднего размера страховой пенсии по инвалидности с ПМП, %	Соотношение среднего размера страховой пенсии по случаю потери кормильца с ПМП, %
2002	1 379	107,5	115,3	83,7	57,2
2003	1 605	110,5	118,9	84,8	62,8
2004	1 801	114,4	123,1	87,4	67,6
2005	2 418	106,5	114,3	81,8	61,6
2006	2 731	106,0	113,5	79,8	61,9
2007	3 065	121,9	129,6	93,4	68,9
2008	3 644	127,7	134,7	95,5	75,6
2009	4 100	154,0	161,7	116,3	90,9
2010	4 521	172,8	180,6	112,8	106,4
2011	5 032	169,1	176,4	109,2	105,8
2012	5 123	183,6	191,1	118,2	116,1
2013	5 998	171,9	178,7	110,4	109,9
2014	6 617	169,0	175,3	108,7	108,8
2015	7 965	155,5	161,1	100,0	99,4

Лишь после того как в 2007 – 2009 гг. были предприняты меры по опережающему увеличению размера базовой части трудовой пенсии в целях ее приближения к величине ПМП (в декабре 2007 г. размер базовой части был повышен на 24%, в декабре 2009 г. – дополнительно - на 31,4 %), средняя пенсия по старости достигла 161,7% ПМП, пенсия по инвалидности – 116%, а пенсия по случаю потери кормильца приблизилась к границе абсолютной бедности (91% ПМП).

Благодаря реализованным в 2010 году программам валоризации пенсии (восстановления пенсионных прав граждан, приобретенных до 01.01.2002 с учетом советского стажа до 1991 года), соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и ПМП выросло до 180,6%, а по случаю потери кормильца – до 106,4%. У получателей пенсий по инвалидности такого роста не произошло вследствие

отсутствия «советского» стажа, наоборот, соотношение их пенсии с ПМП потеряло 3,5 п.п. от уровня 2009 года.

В результате этого в 2010 году впервые средние размеры всех трех видов трудовой пенсии (по старости, инвалидности, потере кормильца) превысили черту абсолютной бедности, установленную в целом для Российской Федерации.

Максимальные значения соотношения средних размеров трудовых пенсий с ПМП были достигнуты в 2012 г. (по старости – 191%, по инвалидности – 118%, по случаю потери кормильца – 116%), но удержать достигнутый уровень не удалось, в чем в значительной мере виноват начавшийся экономический кризис. К концу 2015 г. значение соотношения снизилось: у получателей пенсий по старости – до 161,1%, по инвалидности -

до 100,0% и по случаю потери кормильца - до 99,4%.

В 2010 г. была решена также проблема целевой поддержки пенсионеров, которые за весь свой трудовой период не смогли сформировать пенсионные права, обеспечивающие уровень ПМП. Для этого введена норма, согласно которой общая сумма материального обеспечения (далее - СМО) неработающего пенсионера не может быть меньше величины ПМП в субъекте Российской Федерации. Тем пенсионерам, СМО которых не достигают регионального ПМП, осуществляется социальная доплата до уровня ПМП. Причем, если в региональный ПМП ниже федеральной нормы, то доплата производится из федерального бюджета (федеральная социальная доплата), а если выше – то вся сумма сверх федерального ПМП – выплачивается за счет бюджета субъекта РФ.

В 2010 г. после введения такой доплаты среднегодовая численность получателей федеральной социальной доплаты (далее - ФСД) составила 2522,9 тыс. человек. А в 2013 году - 2644,7 тыс. человек в 67 регионах, в 2014 году – 2482,5 тыс. человек в 66 регионах (это на 162,2 тыс. человек или на 6,1% меньше). Наибольшее ее сокращение (от 30 до 70%) отмечено в Чеченской Республике, Астраханской и Саратовской областях. В 2015 г., начался рост числа получателей ФСД к пенсии в 67 субъектах РФ (7161 рубль).

В результате численность получателей ФСД к пенсии в целом по стране в начале 2015 года достигла 2859,2 тыс. человек, а к концу года увеличилась еще на 853,3 тыс. человек или на 29,8% и составила 3712,5 тыс. человек. Таким образом, более 6% всех пенсионеров России получали в 2015 году указанную доплату. Средний размер доплаты в целом по Российской Федерации варьировал от 1487 руб. в январе до 1250 руб. в декабре. В среднегодовом исчислении размер доплаты – 1327,2 рублей.

Региональная социальная доплата (далее - РСД) к пенсии в 2015 году выплачивалась в 18 субъектах Российской Федерации (северные регионы, г. Москва и Московская область, Еврейская автономная область). Средний размер доплаты за 6 лет вырос на 14% (в 2010 г. он составлял 3354 рублей, в 2014 г. - 3796 руб., в 2015 г. - 3819 руб.).

Численность получателей РСД с момента ее установления остается примерно на одном

уровне, несмотря на кризисные явления последних 2-х лет: в 2015 г. в среднем за год она составила 2447,2 тыс. человек, в 2014 г. – 2460,9 тыс. человек, в 2010 г. - 2435,3 тыс. человек.

Таким образом, и в 2010 г., и в 2015 г. в России насчитывалось 5 млн. человек абсолютно бедных пенсионеров (в 2015 г. это составляло 12% от общего числа получателей пенсий). У этих людей общая сумма материального обеспечения, а, следовательно, и размер пенсии, были ниже ПМП в регионе проживания. Выплата им ФСД или РСД увеличивает их индивидуальный доход до уровня абсолютной бедности, но не выводит из нее. На домохозяйственном уровне, когда среднедушевой доход определяется с учетом состава семьи и доходов всех ее членов, число абсолютно бедных пенсионеров в стране еще выше.

Дифференциация пенсионеров по уровню пенсий остается стабильной и не столь высокой, как у наемных работников: на 20% самых бедных получателей страховых пенсий приходится 10,6% расходов, на 20% самых обеспеченных - 30%. По сравнению с 2007 г. картина практически не изменилась (рис. 2). Таким образом, сложившееся значительное расслоение работников по уровню зарплаты не получает в пенсиях адекватного отражения.

С одной стороны, это плохо, поскольку означает, что пенсии не адекватны вкладу работников в их формирование (выражающемуся в виде продолжительности стажа и размеров внесенных за застрахованное лицо страховых взносов).

С другой стороны, низкая дифференциация пенсий является отражением вводимых в разные годы реформы явных и косвенных ограничений на уплату взносов (ограничения на верхнюю границу дохода, на который начисляются страховые взносы (введено с 2010 г.), регрессивная шкала, действовавшая в 2001-2009 гг.), целью которых и являлось недопущение формирования сверхвысоких пенсий, выплата которых вела бы к росту государственных пенсионных обязательств, который было бы невозможно финансово обеспечить.

Средний размер страховой пенсии по старости на 01.04.2015 (дата установленного законодательством ежегодного повышения стоимости ИПК) составил 12862 рубля (таблица 6), медианный размер - 12395 рубля, т.е. 96,4% от среднего (аналогичный показатель по заработной плате составил 73,6%).

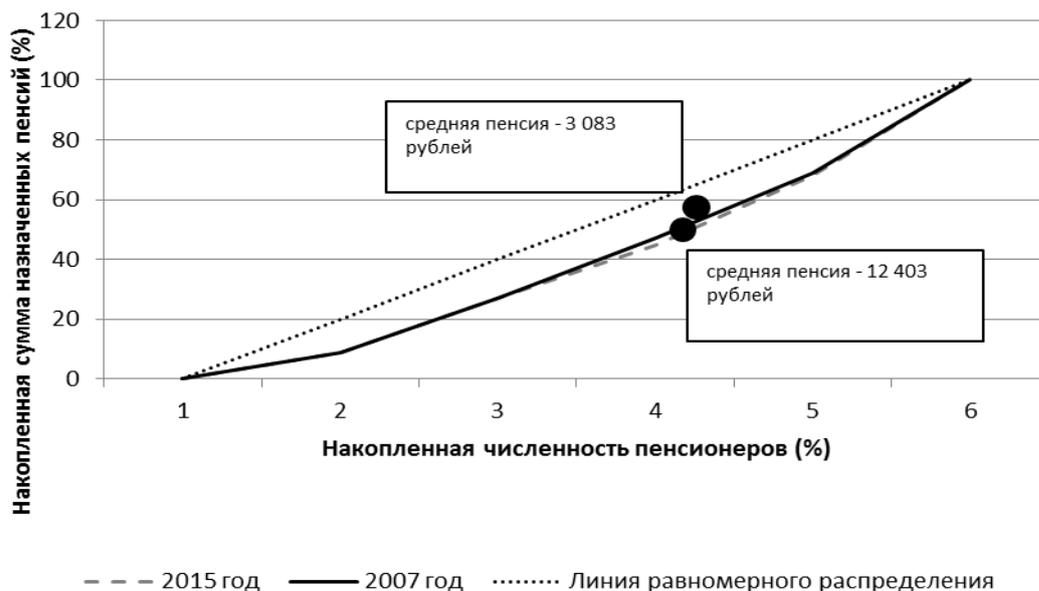

Рис. 2. Распределение пенсионеров по уровню страховых пенсий в 2007 и 2015 гг.

Таблица 6

Распределение численности получателей страховой пенсии по старости по размерам пенсии в Российской Федерации (2015г.)

Размер назначенной пенсии по группам, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	Соотношение среднего размера пенсии в группе со средним размером пенсии, %	Численность группы, тыс. чел.	Удельный вес группы в общей численности, %	Удельный вес нарастающим итогом, %
до 4000	1875	14,58	4,1	0,01	0,01
от 4001 до 5500	5128	39,87	244,8	0,7	0,71
от 5501 до 7000	6332	49,23	2412,7	6,87	7,58
от 7001 до 8500	7785	60,53	2533,4	7,21	14,79
от 8501 до 10000	9302	72,32	3143,2	8,95	23,74
от 10001 до 11500	10805	84,01	5104,4	14,53	38,27
от 11501 до 13000	12276	95,44	6381,7	18,17	56,44
от 13001 до 14500	13702	106,53	5592,1	15,92	72,36
от 14501 до 16000	15215	118,29	2995,4	8,53	80,89
от 16001 до 17500	16739	130,14	2109,1	6	86,89
от 17501 до 19000	18236	141,78	1820,6	5,18	92,07
от 19001 до	19664	152,88	1301,3	3,7	95,77

20500					
от 20501 и выше	24634	191,53	1481,5	4,22	99,99
Всего	12862	100	35124,5	100	

Среднестатистический пенсионер по старости получал пенсию, равную 38,1% средней зарплаты, т.е. доход от пенсии у него в 2,6 раза ниже, чем доход от зарплаты у среднестатистического наемного работника. Соотношение медианных значений пенсии и зарплаты составило 49,8%, т.е. уровень пенсии у получателя медианного ее размера ниже, чем уровень зарплаты у работника с медианной зарплатой, в 2 раза.

В качестве минимального размера страховой пенсии по старости для основной массы ее получателей обычно применяется размер фиксированной выплаты, без каких-либо доплат и повышений, который в 2015 г. установлен в размере 3935 руб.¹ Доля лиц, получавших страховую пенсию по старости в размере, не превышающем 4000 руб., составила 0,01% (т.е. 4 тыс. чел.). Самый низкий средний размер начисленной пенсии в первой группе, до 4000 руб., был в Чувашской Республике – 1190 руб., а самый высокий в последней группе, от 20501 рубля и выше, в Республике Крым – 28522 рубля. Половина пенсионеров (48,62%) получают пенсию в размере от 10 до 14,5 тыс. рублей.

Кривая Лоренца для пенсионеров по старости фактически совпадает с аналогичной кривой для всех получателей страховой пенсии, поскольку старость – самая массовая категория. На конец 2015 г. удельный вес пенсионеров по старости в численности получателей страховых пенсий составлял 90,8% (35,5 млн. человек из 39,1 млн. человек). Распределение пенсионеров по старости по уровню пенсий близко к равномерному (рис. 3).

Расходы на выплату пенсий 20% самых обеспеченных пенсионеров по старости в 2,5 раза выше расходов на выплату пенсий 20% самых малообеспеченных.

Динамика соотношения пенсий с ПМП в регионе проживания пенсионера свидетельствует о снижении уровня жизни пенсионеров в последние год-два. На рассматриваемую дату (1 апреля) 3596,6 тыс. человек или 10,2%

¹ Ниже этого размера страховую пенсию могут получать несколько категорий лиц: граждане, выехавшие на постоянное место жительства за пределы РФ, по нормам ранее действовавшего законодательства СССР, а также получатели доли страховой части трудовой пенсии (государственные служащие) или страховой пенсии без фиксированной выплаты (военнослужащие).

получателей страховой пенсии по старости (для сравнения: в 2013 г. – 1669 тыс. человек или 5%) имели пенсию, размер которой был ниже или равен ПМП в регионе проживания. В Уральском федеральном округе удельный вес таких пенсионеров был самым низким – 5,6%, в Северо-Кавказском федеральном округе – самым высоким – 14,4%.

2972 тыс. пенсионеров по старости (т.е. 83% тех, у кого пенсия не достигала ПМП) являлись получателями социальных доплат – федеральных и региональных.

Одновременно у 7932,5 тыс. человек или у 22,6% пенсионеров по старости размер пенсии составлял 2 и более ПМП в регионе. Это в 1,7 раза меньше, чем в 2013 г. – тогда численность получавших пенсию в размере 2 и более ПМП в регионе составляла 13739,9 тыс. человек, их удельный вес был выше в 1,8 раза – 40,9%. ПМП в регионе составляла 13739,9 тыс. человек, их удельный вес был выше в 1,8 раза – 40,9%.

Минимальный удельный вес пенсионеров по старости с высоким, 2 и более ПМП в регионе, уровнем пенсий был в Еврейской автономной области – 5,03%, г. Москве – 5,09%, Приморском крае – 6,5%, максимальный – в Мурманской области – 86,7% и в Ненецком АО – 91,8%. По введенной ранее градации уровня ПМП все названные регионы относились к группе дорогих для проживания пенсионеров регионов (причем Ненецкий АО является самым дорогим).

В федеральных округах удельный вес «достойно-обеспеченных» пенсионеров по старости, с пенсией 2,0 и более региональных ПМП, варьировался от 17,9% в Дальневосточном ФО, до 41,4% – в Северо-Западном ФО. По состоянию на ту же отчетную дату средний размер страховой пенсии по инвалидности в целом по стране составил 7959 рублей (таблица 7) или 62% среднего размера страховой пенсии по старости. Медианный размер пенсии по инвалидности – 7449 рубля – равнялся 93,6% среднего значения. Отношение среднего размера страховой пенсии по инвалидности к средней зарплате составило 23,5% (т.е. средняя пенсия по инвалидности ниже средней зарплаты в 4,2 раза). Медианный размер пенсии по инвалидности равнялся 30% медианной зарплаты (22% средней зарплаты).

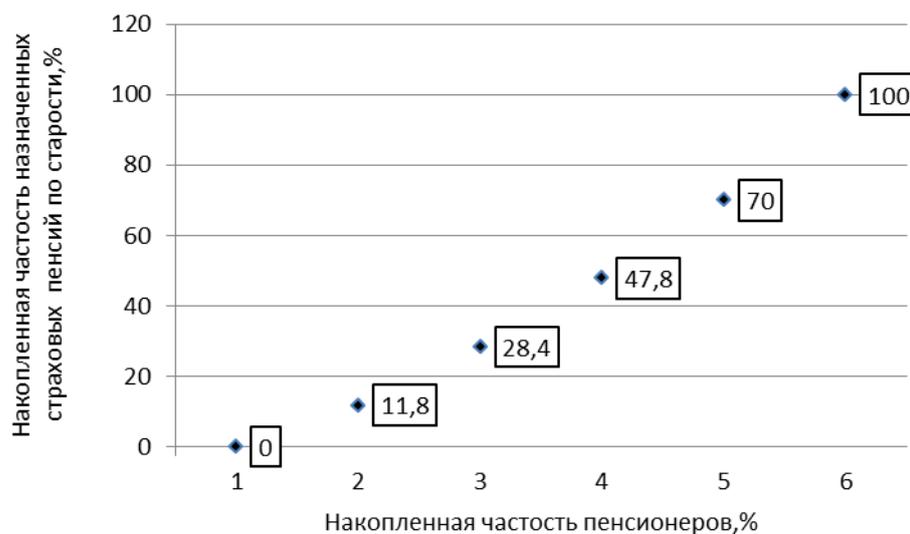

Рис. 3. Распределение получателей страховых пенсий по старости по уровню пенсий на 01.04.2015

Таблица 7

Распределение численности получателей страховой пенсии по инвалидности по размерам пенсии в Российской Федерации

Размер назначенной пенсии, руб.	Средний размер пенсии в группе, руб.	Соотношение среднего размера пенсии в группе со средним размером пенсии, %	Численность группы, тыс. чел.	Удельный вес группы в общей численности, %	Удельный вес нарастающим итогом, %
до 4000	3324	41,76	108,8	4,78	4,8
от 4001 до 5500	4902	61,59	345	15,15	19,9
от 5501 до 7000	6220	78,15	555,5	24,39	44,3
от 7001 до 8500	7720	97,00	432,9	19,01	63,3
от 8501 до 10000	9223	115,88	325,9	14,31	77,6
от 10001 до 11500	10615	133,37	236,2	10,37	88,0
от 11501 до 13000	12107	152,12	131,7	5,78	93,8
от 13001 до 14500	13652	171,53	69,7	3,06	96,8
от 14501 до 16000	15125	190,04	34,8	1,53	98,4
от 16001 до 17500	16678	209,55	17,3	0,76	99,1
от 17501 до 19000	18166	228,24	8,7	0,38	99,5
от 19001 до 20500	19667	247,10	4,9	0,22	99,7
от 20501 и выше	24035	301,99	6,2	0,27	100,0
Всего	7959	100	2277,5	100	

Несмотря на значительно более низкие размеры пенсий по инвалидности по сравнению с пенсиями по старости, кривые Лоренца для них выглядят практически идентично, что свидетельствует об одинаково низкой дифференциации получателей. На долю 20%

самых бедных пенсионеров по инвалидности приходится 11,4% объема выплат пенсий, на долю 20% самых обеспеченных – 31,4% (для пенсионеров по старости, соответственно, 11,8% и 30%) (рис. 4).

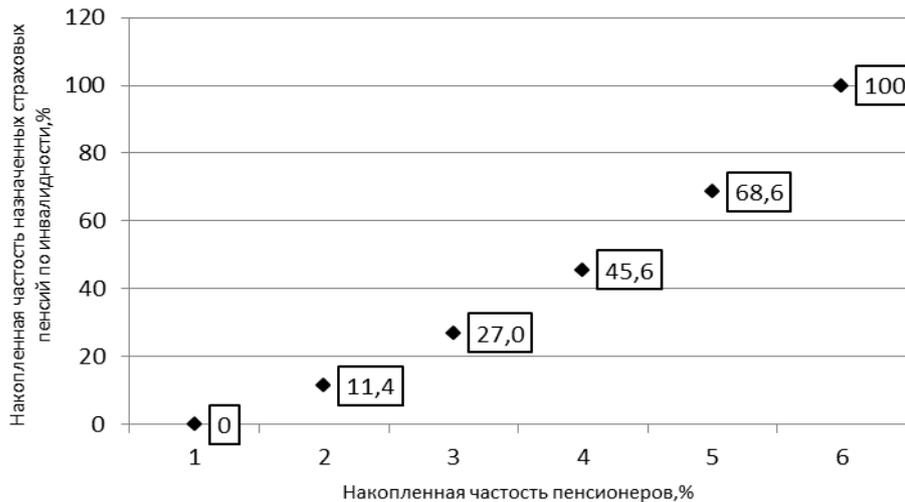

Рис. 4. Распределение пенсионеров по инвалидности по уровню страховых пенсий по инвалидности на 01.04.2015

В 2015 г. 1170,5 тыс. чел. или 51,4% получателей страховой пенсии по инвалидности формально находились за чертой абсолютной бедности, т.е. имели пенсию, размер которой был ниже или равным ПМП в субъекте проживания. Только 237 тысяч (т.е. 20%) из них являлись получателями федеральной или региональной социальной доплаты, соответственно, у остальных 933 тыс. чел. общая сумма материального обеспечения превышала ПМП благодаря наличию ЕДВ по инвалидности.

Наибольший удельный вес пенсионеров по инвалидности, у которых размер пенсии не достигал регионального ПМП - 63,0% - отмечен в Дальневосточном федеральном округе, наименьший - 35,2% - в Северо-Кавказском федеральном округе. В Крымском ФО такие пенсионеры отсутствовали.

Пенсию в размере 2,0 региональных ПМП или выше получали всего 48,7 тыс. человек или 2,1% от численности пенсионеров по инвалидности: удельный вес таких получателей было меньше всего в Центральном ФО - 1,0%, больше всего - 6,0% - в Крымском ФО.

Пенсионеры по случаю потери кормильца – самая «низкооплачиваемая» категория получателей страховых пенсий, хотя средний размер их пенсий выше, чем пенсий по инвалидности.

Средний размер страховой пенсии по случаю потери кормильца на 01.04.2015 составил 7976 рублей (на 17 руб. выше, чем средний размер пенсии по инвалидности, но в 1,6 раза ниже среднего размера пенсии по старости). Солидарный коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате) равен 23,6%, отношение медианной пенсии к

медианной зарплате - 32,5%. Это приблизительно на уровне аналогичных показателей пенсий по инвалидности и значительно ниже, чем по старости.

У 21% пенсионеров по случаю потери кормильца размер пенсии не достигает 4000 рублей. Для сравнения, среди пенсионеров по инвалидности удельный вес таких получателей равен 4,78%, по старости – 0,01%. Половина пенсионеров по случаю потери кормильца получали пенсию, не превышавшую 8085 рублей (медианный размер), в том числе 38,7% - не более 5500 руб.

За чертой абсолютной бедности на 01.04.2015 находились 646,5 тыс. или 47,6% получателей пенсии по случаю потери кормильца (их пенсия была ниже или равна ПМП в субъекте проживания). В Южном ФО удельный вес таких получателей был самым низким - 33,7%, в Северо-Кавказском ФО самым высоким - 65,4%. При этом получателями федеральных и региональных социальных доплат являлись 556 тыс. пенсионеров по случаю потери кормильца, т.е. 86% из числа тех, у кого пенсия не достигала уровня ПМП, и 41% от общей численности пенсионеров по случаю потери кормильца. А к началу следующего года их численность возросла до 593 тыс. человек.

Столь высокий удельный вес получателей социальных доплат среди «низкодоходных» пенсионеров по случаю потери кормильца связан с отсутствием у подавляющего большинства из них, в отличие от пенсионеров по инвалидности, федеральных и региональных выплат, учитываемых в составе общей суммы материального обеспечения помимо пенсии.

Так же как среди пенсионеров по инвалидности, лишь у 2% пенсионеров по случаю потери кормильца пенсия (33,3 тыс. человек) достигала 2 и более региональных ПМП. Их удельный вес варьировался по федеральным округам от 0,8% в Северо-Кавказском ФО до 9,2% - в Крымском ФО.

Литература

1. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р.
2. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. – М.: 2015.
3. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса». МЗСР – 2012.
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция). Утверждены 14 мая 2015 года Правительством Российской Федерации.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической

стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2013. — 430 с.

6. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Собрание законодательства РФ. - 30.06.2014. - № 26 (часть I). - Ст. 3378.

7. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса //Вопросы экономики. – 2012. - № 3.

8. Соловьев А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. - М.: ООО «Вариант», 2014. – 304 с.

9. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие). - М.: Проспект, 2015. - 300 с.

10. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом //Вопросы экономики. - 2016, - № 6, - С. 5-35.

11. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы //Вопросы экономики. – 2015. - № 11. - С. 5-29.

12. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики //Вопросы экономики. – 2016. - № 10. - С. 5-30.

Current analysis of the pensioners living level in Russia

Arkady K. Solovyev, Dr of Sci (econ), professor
e-mail: sol26@100.pfr.ru

Abstract

The only regulatory measure of poverty in the Russian Federation after the start of market reforms, and to date remains the indicator «living wage» (PM), the magnitude of which is a valuation basket consumer, as well as mandatory duties and payments. This index is used to measure absolute poverty, ie, the level of consumption, in which a person on your income is not capable or able to meet only the minimum necessary requirements. Another type of poverty – relative - implying the inability to maintain the life standard, adopted in society, is not legally enshrined meters and, accordingly, the official statistics, which could be used for evaluation, resulting in difficult to analyze. The most useful in the analysis of pensioners poverty could be used as an relative poverty replacement rate criterion indicator, which allows us to characterize the decline in living standards of people in retirement relative to the period of their employment, from the standpoint of pension replacement of lost earnings, or in comparison with the current standard of living of workers. The proposed study is the first standard of pensioners living is analyzed from positions of institutional solidarity, pension insurance reform, the main principle of which is a direct correlation size of pension on the size of income linked to the level of workers life.

Keywords: *living cost of pensioner, relative poverty, absolute poverty, living standards, the replacement rate, retirement pension*

Об авторе

Соловьев Аркадий Константинович, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, заслуженный экономист России.